

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
Д 002.009.04 на базе
федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
Института экономики РАН

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Тутова Леонида Арнольдовича на диссертацию Кошовец Ольги Борисовны на тему: «Формирование современной парадигмы экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты», представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория

Актуальность избранной темы диссертационной работы определяется тем, что дискурс о кризисном состоянии экономической науки и засилье формализма, а также проблемы реалистичности моделей и онтологии экономической теории требует прояснения не только в эпистемологическом и историко-экономическом, но и в институциональном и социокультурном контексте, что подразумевает использование новой методологической перспективы.

Кроме того, продолжающее и даже нарастающее заимствование методов работы из естественных наук не только окончательно превратили экономику в квази-естественную науку в чисто эпистемологическом плане, - помимо этого, произошла и содержательная трансформация, которая вызвана переходом к экспериментальным методам и сопровождается значительным изменением специфических для данной области способов работы и карьерных стратегий.

В связи с этим автор ставит вопрос о необходимости разработки и применения альтернативного методологического подхода для решения сложившихся в данной предметной области проблем и определении общих контуров и необходимых онтологических и эпистемологических принципов такого альтернативного подхода, в целом исходя из наличия в нем эвристических возможностей для решения основных выявленных апорий.

Общая характеристика работы. Нельзя не отметить, что заявленная автором цель, состоящая «в новом решении проблемы методологического анализа развития и функционирования экономической науки» (с.15), благодаря

решению методологически, теоретически и логически выверенных задач достигнута. А именно — прослежена эволюция современной парадигмы экономического знания, исходя из новой методологической перспективы, которая учитывает, прежде всего, сложившиеся режимы и практики производства экономического знания, а также предполагает особое внимание к онтологии и влияющим на нее институциональным и социокультурным аспектам. Новая методологическая перспектива позволяет по-новому поставить проблему онтологии, переместив угол рассмотрения от вопроса о реалистичности / нереалистичности экономико-математических моделей и стоящих за ними предпосылок к вопросу о том, как функционирует экономическое знание в социальной реальности, и что оказывает существенное влияние на развитие его эпистемической культуры. Автор существенно дополнил сложившееся в постпозитивистской методологии науки представление об экономической науке как виде познавательной деятельности и процессах, определяющих ее развитие.

Ознакомление с текстом диссертации и трудами соискателя показывает, что диссертация О.Б. Кошовец является результатом многолетней работы автора, раскрывает его широкий междисциплинарный кругозор, глубокую проработку большого количества источников литературы по проблемам экономической методологии, истории экономической мысли, взаимодействия экономической теории с другими научными дисциплинами и социальными сферами (563 наименований источников в списке литературы, большая часть на иностранных языках).

Тема и содержание диссертации соответствуют п. 4.1. Философские, этические и методологические предпосылки экономических теорий; п. 4.2. Эволюция парадигмы экономической теории; п. 4.3. Междисциплинарные взаимодействия в экономической науке; п. 4.5. Стандарты научности и критерии оценки экономических знаний Паспорта научной специальности 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки).

Диссертационная работа носит комплексный характер, охватывает большой исторический промежуток времени, затрагивает широкий пласт разнообразных проблем экономической методологии через призму авторского подхода.

Работу отличает не только логичность построения и аргументированность основных положений в рамках заявленной методологии, но и корректное обращение с первоисточниками.

Первая глава «Экономическая наука и проблемы реалистичности моделей: постановка проблемы» дает представление о состоянии современной экономической науки и различных вариантах решения вопроса при выборе между «дискурсом прогресса» и «дискурсом кризиса» (с.33-40). Показано, что дискурс о кризисном состоянии экономической теории развивается не одно десятилетие и часто рассматривается в контексте нереалистичности предпосылок моделей. Раскрывается роль «эпистемологических и методологических шор», основанных на ключевых принципах логического

позитивизма, которые надежно предохраняют мейнстрим от обнаружения кризиса. В главе раскрыты основные эпистемологические и дисциплинарные сдвиги после кризиса 2007-2009 гг. (с.47-49), в том числе «эмпирический поворот», фундаментальное размывание границ между теорией и эмпирикой (данными), колоссальная фрагментарность экономического знания, сверхзначимость развития самого инструментария. Парадигмальным образцом при этом выступает естественнонаучный рандомизированный эксперимент (randomized controlled trial). Эмпирические методы «революции достоверности» превратились в золотой стандарт дисциплины и стали ее конституирующим элементом, подобно тому, как раньше эту роль выполняла теория рационального выбора. Также отмечается, что если раньше экспансия в соседние дисциплины происходила за счет теоретического аппарата (моделей, концепций, теоретических конструктов рационального выбора), то теперь эту роль фактически выполняет метод (инструменты анализа) и тесно связанный с ним новый стандарт научности социальных наук. «Эмпирический поворот» и «революция достоверности» предстают как свидетельство сдвига экономической науки к более реалистичному, практически ориентированному типу знания, прочь от дедуктивного построения, где уверенность в следствиях экономики проистекает из уверенности в ее аксиомах, а не из проверки их следствий (с.56-57). Однако анализ некоторых ключевых дисциплинарных и эпистемологических сдвигов в развитии экономической науки и их отражение в дискурсе, описывающем ее состояние, позволяет говорить не столько об эмпирическом повороте, сколько об усилении «инструментального крена», технологического самосовершенствования дисциплины и ее научных стандартов (с.58).

Материал второй главы «Современные тенденции развития экономической науки: изменение практик производства экономического знания» (с.61-79) раскрывает онтологические и методологические сдвиги, происходящие в развитии современного экономического знания. Выявлены четыре основные тенденции: утверждение представления о дисциплине как об универсальном ящике с инструментами, риторика, связанная с отказом от претензий на научность, интерес к нарративным структурам и определение моделей как басен, а также идея о горизонтальном прогрессе дисциплины. В связи с этим внимание заслуживает утверждение, что знание аккумулируется в экономике не вертикально, когда лучшие модели сменяют худшие, а горизонтально, когда новые модели объясняют различные социальные проблемы, которые ранее не получали внимания (с.62). Помимо прочего инструменталистско-техническое определение дисциплины и тесно связанная с ним идея «горизонтального прогресса» вписывается в одну из ключевых методолого-эпистемологических традиций экономической науки – инструментализм. Инструменталистский подход предполагает локальность любых теоретических результатов, что идет в разрез с интуицией единства реальности и универсальности научного знания.

Что касается экономического моделирования, то его задача предстает как выделение каузальных связей (которые существуют лишь в голове интерпретатора) с целью рассказывания «вдохновляющих историй», поскольку нарративные структуры позволяют усваивать мораль этих историй (с.83).

Имеют научную значимость следующие выводы данной главы: во-первых, в эпистемологическом плане нарративный сдвиг порождает весьма двойственную ситуацию. В естественных науках и особенно в физике, которая долгое время выступала и продолжает выступать парадигмальной наукой для экономического знания, существует сильная традиция, которая прямо отрицает, что ученые-естественники должны рассказывать истории. Во-вторых, сравнение / отождествление моделей с баснями нацелено на обсуждение исключительно эпистемологического статуса моделей и игнорирует или отказывается от обсуждения онтологических проблем (и свойств) моделей.

В-третьих, несмотря на антисциентистскую и антиреалистическую позицию, риторическая стратегия, сравнивающая модели с историями, призвана защитить моделирование как основную практику экономистов и поддержать представление о моделях как о сверхценном инструменте не только в техническом плане, но и подчеркнуть их генеративную, конструктивную и в конечном счете перформативную роль, поскольку они обеспечивают усвоение определенных обобщённых шаблонов, типических представлений (с.84-86). Автор подчеркивает, как бы экономическое знание не сводилось к инженерно-техническому инструменту, чтобы обладать экономическим смыслом, модель должна иметь содержательные предпосылки, привязывающие ее именно к экономической реальности (не просто кривая, а кривая спроса) и интерпретацию, позволяющую придать результатам соответствующую практическую значимость. Это подразумевает языковые средства, которые не являются нейтральными (объективными) и существуют в рамках культуры. При этом языковые средства всегда ценностно нагружены и детерминированы социальными и институциональными условиями, в рамках которых воспроизводятся. Именно в этом смысле модели также представляют собой социальные, лингвистические и риторические феномены, они могут и должны рассматриваться как системы убеждений, в которые люди верят, и на основе которых они действуют (с.88).

Научная значимость материала третьей главы «Математизация и формализация экономического знания: эпистемологический и онтологический аспекты» (с.89-146) состоит, прежде всего, в раскрытии особых отношений экономической науки и математики. Для этого автор рассматривает формирование дисциплинарной парадигмы и эталона научности в экономической науке в контексте ее трансформация из *moral science* в *science*, а затем последовательно затрагивает ключевые вехи (маржиналистская революция (с.111-118), структуралистская и формалистская революция (с.118-134)) на пути математизации дисциплины и их влияния на онтологию. В главе рассмотрены институциональные, онтологические и эпистемологические аспекты установления естественнонаучного стандарта в экономике как научной

дисциплины. Особое внимание уделено экспериментальной и поведенческой экономике, т.н. «революции достоверности», обозначившей резкое охлаждение к построению «теорий» (универсалистских моделей), а также нейроэкономике, которые представляют собой попытки вернуть экономическую теорию на прочную эмпирическую базу, которую она утратила, пойдя по пути построения высоко абстрактных теорий, базирующихся на формальных онтологиях (с.134).

В четвертой главе «Онтология экономической науки и формализм» (с.147-183) диссертант разрабатывает онтологическую проблематику в методологии экономической науки. Вопрос об «онтологии» ставится как вопрос о существовании или статусе существования изучаемых наукой объектов: является ли они такими, как их описывает наука, существуют ли те объекты и иные сущностные структуры (механизмы, закономерности), которыми оперирует наука, и если существуют, то в какой реальности (объективной или теоретической)? (с.151).

Автор понимает онтологию как систему представлений (знаний) о ключевых объектах или фундаментальных характеристиках (свойствах, структурах, механизмах и т.п.) фрагмента реальности, изучаемого данной наукой, с одной стороны, и онтологию как способ порождения (конструирования) тех или иных репрезентаций объекта в какой-либо системе знания, которые могут наделяться разным статусом существования – некоторым образом отражают изучаемый фрагмент реальности, либо могут существовать только в теоретической реальности, с другой стороны (с.153). Автор показывает, что методология экономической науки склоняются к чисто конструктивистским идеям, полагая, что вопрос об экономической онтологии должен ставиться лишь как вопрос об онтологии теоретической реальности или об онтологии моделей (с.156). Свои идеи диссертант подтверждает на примере конкретных моделей (модель Даймонда-Мортенсена-Писсаридеса (DMP)), что придает исследованию большую аргументированность. В главе представлены две различных онтологии - онтология интерпретации и формальная онтология модели, которая также опирается на некоторые экономические интуиции, т.е. экономическую онтологию. Отмечается, что синтез экономической и формальной, созданной средствами прикладной математики, онтологий привел к фрагментации онтологии экономической теории, в результате чего целостность теории создается математическим аппаратом. Особое внимание уделено «критическим реализму», который выступает как некая философская доктрина, стремящаяся предложить общественным наукам адекватную социальную онтологию, отказавшись при этом от ключевой онтологической интуиции естественных наук и позитивистской методологии об упорядоченности событий причинно-следственными связями и о том, что только эмпирически данное и есть реально существующее (с.163). Автор отмечает, что в ходе последовательной математизации и формализации экономического знания в экономической теории формируется промежуточный слой формальной онтологии, созданной средствами прикладной математики, который опосредует исходную предметную онтологию - экономическую, а на современном этапе уже почти полностью заменяет ее, что хорошо видно на

примере нарастающей абстрактности ключевых экономических категорий, используемых в моделях: от «экономика», «рост», «издержки» к «агентам, максимизирующим целевые функции», «равновесиям», «ограничениям», «играм». Формальные онтологии позволяют экономической теории соотноситься, прежде всего, с математической реальностью, и уж только затем с предметной экономической реальностью, - при этом ограничением всегда выступает используемый формальный инструментарий (с.178).

В пятой главе «Онтология экономической науки: междисциплинарные стратегии и дискурсивные практики» (с.185-237) рассмотрены последствия тотальной формализации теоретического слоя экономического знания. Автор отмечает, что в рамках формализованного знания все аксиомы должны быть строго сформулированы и логически увязаны между собой, при этом в нем должны быть тщательно устранены все внутренние противоречия. Изменение любой из исходных посылок разрушает всю систему. Автор также затрагивает проблему эпистемологического империализма экономической науки на основе идеи эталонности дисциплины и показывает, что понятия «империализм», «колонизация», «экспансия» «эпистемическая интервенция» и т.п. хоть и несут негативный смысловой оттенок, тем не менее, представляются более верно описывающими существо междисциплинарных отношений экономической науки (с.189).

Другой важный вывод, который сделан в данной главе заключается в том, что онтология предопределяет познавательные ходы, совершаемые познающим субъектом, за пределы которых он выйти не может. Так, главной причиной, сделавшей экономическую теорию мейнстрима нечувствительной к кризисам и неспособной их предсказывать, является тот факт, что в ней полностью отсутствует возможность системного кризиса/ рецессии (ибо рынки всегда эффективны) (с.208).

Предметом научного интереса в данной главе стали сложившиеся в рамках производства экономического знания дискурсивные практики и, соответственно, способы конструирования представлений об «экономическом». При этом для автора любой дискурс – это результат деятельности коллективного субъекта. Дискурсивные практики выходят за пределы собственно экономической теории. По сути, они представляют собой сложившиеся способы говорить об «экономическом» в рамках различных общественных практик, связанных как с воспроизводством научного знания (фундаментальная и прикладная наука), так и с его потреблением и рецепцией в различных сферах за пределами науки (государственное управление, международные институты развития, экспертные центры и «мозговые фабрики», система образования, масс-медиа) (с.210). Такой подход позволяет рассматривать способы конструирования «экономического» не только в эпистемологической плоскости, но и в широком контексте культуры и определяемой ей языковой реальности. Автор выделяет два основных подхода к концептуализации и конструированию «экономического». Первый подход оперирует специфически понимаемым концептом «экономика» (economics). Второй подход, реализующийся в рамках дискурса «экономических систем», позволяет описать

реальную (наблюдаемую) целостность (систему), принимая во внимание ее пространственно-временное и качественное своеобразие (с.211).

Дискурс «экономики» принципиально основан на «логическом реализме» и тяготеет к метафизике. Поэтому результаты моделирования всегда не совпадают с наблюдаемыми результатами — это нормально (с.217). Дискурс «экономическая система», как правило, используется в гетеродоксальных, не связанных с мейнстримом научных и экспертных практиках. Для иллюстрации своих утверждений автор исследует различные виды дискурсов, например, дискурс «технологических укладов» (с.230-233).

В шестой главе «Институциональный аспект развития экономического знания: наука и профессия» (с. 238-312) рассматривается воспроизводство экономического знания в системе власти и госуправления. Свое внимание автор сосредоточил на особой роли, которую базисные практики административного управления, связанные с использованием знания для создания и расширения объекта управления и решения целого ряда управленческих задач, сыграли в развитии и закреплении тренда на формализацию экономической теории. Речь идет о количественных практиках, учете и квантификации (с.239). Эти практики, по сути, являются «технологиями управления». В данной главе автор обосновывает идею о формировании и развитии (вне зависимости от национального контекста) двух относительно автономных эпистемических культур в рамках системы экономического знания: научной, развивающейся в академической среде, и административно-экспертной, воспроизводящейся в системе государственного управления (с.240). Взаимодействие между наукой и государственным управлением оформляется в рамках связки «государство – знание – статистика».

В данной главе рассмотрено экспертное знание как основа профессии экономиста. Власть эксперта особого рода – она основана на потребности государственного аппарата в профессиональном знании, и это способствовало превращению эксперта во влиятельную фигуру в отношении политического пространства и в частности, в сфере экономической политики государства (с.267). Кроме того, эксперт стал и одним из важных субъектов воспроизводства масс медиа. Автор утверждает, что производство, потребление и применение экспертного знания в основном происходит вне сферы научной деятельности и не направлено непосредственно на воспроизводство самой науки (с.269). Эксперт стремится заменить собой ученого, поскольку они конкурируют за одни и те же финансовые, человеческие и иные ресурсы. В диссертации предложены различные формы экспертной деятельности в виде схемы, представляющей собой экспертное поле в его взаимодействии с четырьмя основными объективациями, участвующими в воспроизводстве экспертов: наука, экономика и финансы, СМИ и государство (с.279). Автор делает вывод, что современная экономическая наука это ни научная практика, ни чистая сфера академической деятельности, ни изолированная эпистемическая культура. Это лишь часть экономического знания, которое в свою очередь конфигурируется

как транс-эпистемическое поле, расположенное на границе между академическим миром, масс-медиа, политической сферой и бизнесом (с.285).

Представляют значительный научный интерес следующие выводы: первое - ученые (экономисты) в этой сети выступают как носители «научного качества» (объективности, гарантируемой формальными инструментами) и «научной эффективности», но не как носители истины или каких-то теоретических гипотез (знания об объекте). Второе - современное экономическое знание по большей части воспроизводится и функционирует за пределами академического сообщества, - причем за счет процессов глобализации экономической профессии эта тенденция усиливается (с.288-289). Третье - экономическое знание становится частью «управляющей рациональности», с помощью которой все «экономизируется», то есть ищет экономическую выгоду и постоянно стремится улучшить свои экономические показатели. Четвертое - в экономическом знании, функционирующем как транс-эпистемическое поле, ключевой фигурой является не ученый, а эксперт, который определяет, что и как считать «экономическим», и активно включен в воспроизводство систем власти, бизнеса и СМИ (с.290).

Автор утверждает, что основным источником и ресурсом экспертного знания является наука, воспроизводство экспертов не связано с научным производством и в большей степени ориентировано на предоставление интеллектуального сервиса. Одной из наиболее важных характеристик экспертного знания является навык инкорпорирования оценочных суждений в само знание, что отнюдь не сводится к редуцированию знания до мнения, оценки, потому что необходимым условием такого умения выступает инструменталистская позиция, возможность технологизировать знание (с.291). В итоге экономическое знание становится активным компонентом экономики и в качестве такого начинает преобладать как система производства реальности (с.292).

Кроме того, в данной главе также рассмотрена проблема объективности экономического знания. Современная трансформация науки в технонауку отразилась на ценности «объективности» как ключевого принципа научных практик и фактически привела к ее эрозии и даже нивелированию (с.294-296). Автор показывает, что в рамках госуправления онтологический разрыв с «объективной реальностью» формируется на самом начальном этапе процедур работы с объектом управления, ибо для этого он изымается из реальности и упрощается, как за счет того, что познавательная деятельность государства утилитарна, так и поскольку объект предстает лишь в исчисленном и измеренном виде и помещается в иную систему отношений, чем его естественные связи, т.е. становится частью классификаций и категоризаций (с.300). В результате в системе госуправления научное знание, от которого требуется, прежде всего, эффективность, в конечном счете, редуцируется до набора инструментов и социальных технологий - средств проектирования и контроля над социальными объектами и процессами (с.302).

Автор демонстрирует, что фундаментальная установка на квантификацию, общая для обеих эпистемических культур экономического знания - научной и экспертно-административной, делает возможной постоянный переток знаний из науки в бизнес и государственное управление и оттуда обратно в науку, и некоторую общую координацию производимого знания. Поэтому квантификация, по мнению диссертанта, является основой когнитивного стиля и управленца/бюрократа, и ученого-экономиста (с.304). В отличие от научного знания «объективность» знания в управленческих практиках практически никак не связана с объектом, с истинностью, точностью, адекватностью его описания. Помимо вышесказанного это также обусловлено тем, что объект для управленческих практик всегда вторичен, их цель и задача в создании и воспроизводстве субъекта управления и расширения его возможностей управлять.

В заключении делаются важные для понимания замысла диссертации выводы. Во-первых, экономическая наука — это один из способов изучения общества с применением определенных инструментов - аппарата математического моделирования и статистического анализа, а не гипотезы или теории относительно экономики и то, что экономические методы можно и нужно применить помимо экономики ко многим другим сферам. Во-вторых, современное экономическое знание, производимое в академической сфере, практически полностью подчинено задачам функционирования других сфер, т.е. регулируется «административным» (и экспертным), а не «научным этосом» и развивается в соответствии с интересами государственного управления или делового администрирования и возможностью инкорпорации в них. В-третьих, современная «экономическая наука» не только не связана с изучением экономической реальности, - прежде всего, это формализованное в количественной форме знание (универсальный метод), позволяющее управлять и расширять сферу управляемого. И поэтому оно стремится стать близким к тому типу знания, что производится и востребовано административными системами (т.е. «знанием-властью») (с.312).

Таким образом, изучение текста диссертации показывает, что научная новизна исследования заключается в новом методологическом подходе к видению парадигмы развития современного экономического знания.

К наиболее существенным элементам **научной новизны**, отражающим рамки исследования, определенные целью и задачами, поставленными автором, по нашему мнению, можно отнести следующее:

1) Предложена попытка концептуализировать формирование современной парадигмы экономической науки (в XX-XXI в.), исходя из новой методологической перспективы, в рамках которой экономическая наука рассматривается как неотъемлемая часть экономического знания, значительный пласт которого развивается за пределами академической сферы в других социальных сферах (и эта тенденция нарастает).

2) На основе гипотезы о формировании и развитии двух относительно автономных эпистемических культур производства экономического знания – научной и административно-экспертной по-новому представлена общая траектория развития дисциплины, объяснены ее сильные и слабые стороны, дана оценка дискуссии о кризисном состоянии экономической науки и сделаны обоснованные предположения о будущем дисциплины.

3) Выявлены эпистемические практики (квантификация, производство статистических данных и формализация), которые объединяют обе эпистемические культуры, способствуют их сближению и дальнейшему сращиванию, в результате чего об экономическом знании следует говорить как об особом транс-эпистемическом поле на стыке академического мира, власти (госуправления), бизнеса и СМИ.

4) Вопрос о правильной репрезентации реальности в моделях предложено решать, исходя из того, что: экономическая наука является лишь частью экономического знания.

5) Разработан новый методологический ракурс рассмотрения онтологии как ключевой для экономического знания. Показано, что экономическая наука работает с формальными онтологиями, что стало результатом определенной траектории развития дисциплины по пути математизации, формализации и следования естественнонаучному стандарту. Выделены основные реперные точки на этом пути: маржиналистская революция, стуректуралистская революция и формалистская революция.

6) Показано, что экономические модели должны иметь содержательную привязку к тому, что они объясняют, а, следовательно, формальные онтологии с необходимостью требуют достраивания дискурсивными онтологиями, которые позволяют интерпретировать модели на реальность или ставить вопрос об их практическом значении. Было выявлено, где и как по преимуществу формируются дискурсивные онтологии в условиях, когда они вытесняются из экономической науки на фоне доминирования формальных онтологий и нарастания инструментального крена в развитии дисциплины. Показано, как функционируют в экономическом знании формальные онтологии, какие выполняют эпистемологические функции, и за счет каких механизмов поддерживают развитие дисциплины по пути все большей формализации и возрастающей абстрактности (нереалистичности) моделей.

7) Выявлено, что одним из ключевых источников чрезмерной формализации и абстрактности (нереалистичности) экономической теории является взаимоотношения с государственным управлением в контексте встраивания элементов научного знания в практики управления и превращения их в технологии управления.

8) Обосновано, что крен в формальную инструментализацию в рамках обеих эпистемических культур является закономерным следствием сложившихся условий воспроизводства экономического знания.

9) Показано, что отказ от теорий в пользу производства инструментов анализа означает, что дискурсивные практики, в рамках которых создаются

модели и инструменты и с помощью которых они интерпретируются, формируются за пределами академического поля. В работе этот процесс концептуализирован в рамках гипотезы о постепенном замещении (научной) теории (внеаучным) дискурсом (дискурсивными онтологиями, сформированными за пределами академической сферы).

10) Выявлено, что основная причина замещения теорий внеаучным дискурсом - воспроизводство экономического знания преимущественно за пределами академической сферы и развитие автономной формы - экспертного знания, чье значение увеличивается по мере разрастания и глобализации экономической профессии и в рамках процесса нарастающей экономизации социального.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в решении фундаментальных проблем развития экономического знания и имеет целью расширить и углубить теоретико-методологические исследования в области философии и методологии экономической науки в России, так как они развиты в значительно меньшей степени, чем в мировой науке. Предложен альтернативный методологический подход для решения сложившихся в данной предметной области проблем.

Диссертационная работа также характеризуется **практической значимостью**. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и формировании университетских программ и курсов по методологии и философии науки, по экономической социологии, по истории экономических учений, а также для междисциплинарных программ на стыке экономики, философии, истории и социологии. Кроме того, результаты диссертационной работы будут полезны при реализации программ повышения квалификации и переподготовки преподавателей экономических вузов, для выработки и (или) корректировки программ в области экономического образования.

Однако, несмотря на наличие научной новизны и очевидные достоинства диссертационной работы, в ней содержатся ряд положений, которые хотелось бы уточнить на защите, снять ряд неясностей и проблемных моментов исследования, которые возникли в процессе чтения диссертации:

1. В начале диссертации автору необходимо было пояснить в какой традиции используется понятие «парадигма», учитывая, что подход Т.Куна подвергается критике.

2. Структура работы не сбалансирована. Главы содержат разное количество параграфов.

3. Цель следовало бы скорректировать. Методологический анализ – это инструмент. В диссертации речь идет о реконструкции институциональных и эпистемологических оснований современной парадигмы экономического знания. Автор предлагает посмотреть, как функционирует экономическое знание в

социальной реальности, и что оказывает существенное влияние на развитие его эпистемической культуры.

4. На наш взгляд, диссертация содержит избыточное количество задач (12 задач). Следовало бы уточнить формулировки задач, чтобы было понятно, что будет результатом решения (2 задача).

5. Желательно было бы сформулировать общую формулу новизны. Количество пунктов новизны (10) не совпадает с количеством задач (12).

6. По мнению автора, экономическое знание включает ненаучное знание. В связи с этим необходимо представить структуру экономического знания, а также показать, что включает в себя ненаучное знание. Какое место в нем занимают так называемые «народные экономические теории»? (Rubin P. H. 2003. *Folk economics*. *Southern Economic Journal*, 70(1), pp. 157-171).

7. Следует уточнить в какой традиции используются понятия «институциональная проекция», «институциональные основания». У читателя может сложиться впечатление, что сфера институционального ограничивается областью образования.

8. Возникает вопрос, почему автор выделяет только четыре тенденции в онтологических и методологических сдвигах в экономической науке, которые тесно взаимосвязаны друг с другом и содержательно пересекаются. Аналогичный вопрос связан с выделением автором четырех наиболее важных представлений о дисциплине как об универсальном ящике с инструментами, риторике, связанной с отказом от претензий на научность, нарративных структурах и определении моделей как басен, а также идея о горизонтальном прогрессе дисциплины.

9. Автор рассматривает представление о моделях как «баснях» и «сказках» по аналогии. Но сказка и басня – разные жанры. В сказке – установка на вымысел. В басне – поучение, особая мораль. Установка на вымысел фактически означает отказ от реалистической установки.

10. Главным итогом маргиналистской революции для онтологии экономической науки, по мнению О.Б. Кошовец, стало заимствование инструментария и опорных понятий математизированной физики, а также институционализация математизированного экономического образования. А не началось ли изгнание самой онтологии из экономической науки?

11. В диссертации написано, что история подъема структурализма хорошо известна. Поэтому автор предлагает воздержаться от пересказа основных траекторий развития этого научного подхода и его ключевых персонажей. На наш взгляд, все же следовало бы упомянуть основных его представителей и суть их подхода.

12. Все главы должны заканчиваться краткими выводами.

Тем не менее, указанные замечания не ставят под сомнение теоретическую новизну и практическую ценность исследования О.Б. Кошовец и носят уточняющий характер.

Достоверность и степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется в первую

очередь тем, что исследование О.Б. Кошовец базируется на глубоком и всестороннем изучении фундаментальных научных трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов, использованием научной методологии и критическом переосмыслении значительного материала по теме исследования.

Продуктивное использование актуального в настоящее время инструментария философии науки, в том числе критический и аналитический методы, деятельностный подход, социальный и историко-культурный анализ, делает диссертационную работу убедительной, соответствующей последним достижениям в области методологии. Автор корректно использует общенаучные методы исследования.

Основные выводы и положения исследования получили положительную оценку на многих серьезных научных мероприятиях (в большинстве своем ведущие зарубежные конференции профильных экономических ассоциаций), представленных в автореферате (с. 16—18).

Автореферат и опубликованные соискателем работы отражают основное содержание диссертации. Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство публикаций соискателя являются авторскими. Основные результаты и выводы диссертации полностью нашли отражение в опубликованных соискателем 32 работах общим объемом 73,65 пл. (авторский объем 24,25 пл.), в том числе 3 монографиях (в соавторстве) объемом 49 пл. (авторский объем 9,5 пл.), 13 авторских (и в соавторстве) научных статьях в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах «Web of Science» и «Scopus», объемом 13,75 пл., 9 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК России, объемом 10,4 пл. и в 7 статьях, опубликованных в иных изданиях, а также многочисленных материалах конференций.

Диссертация О.Б. Кошовец на тему «Формирование современной парадигмы экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01— Экономическая теория, является оригинальной, самостоятельной, комплексной научно-квалификационной работой, ставящей и решающей актуальные научные проблемы (в области теории и методологии науки), имеющие большое значение для экономической науки и хозяйственной практики; диссертация также обладает внутренним единством, теоретической и практической значимостью и содержит новые научные положения и выводы, вносит существенный вклад в расширение представлений о развитии экономической методологии, свидетельствует о высокой научной квалификации соискателя и полностью соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям и установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации N2 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Кошовец Ольга Борисовна, заслуживает

присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой
философии и методологии
экономики Экономического
факультета ФГБОУ ВО
"Московский Государственный
Университет им.
М.В.Ломоносова", доктор
философских наук,
профессор

Тутов Леонид Арнольдovich

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
3-й новый учебный корпус, Экономический факультет, к. 465
Телефон: +7-495-939-59-42.
E-mail: tutov@econ.msu.ru

Подпись: Тутова Л.А.
удостоверяю
Зав. канцелярией экономического
факультета МГУ Алеф

31.08.2022

